

**ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И НОТАРИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН****И.Б.АХМЕДОВ****Бакинский Государственный Университет
e-mail iljus23@rambler.ru**

В статье рассматриваются вопросы осуществления и нотариальной защиты наследственных прав, их границы. В результате проведенного анализа, автор пришел к выводу о разделении границ наследственных прав на несколько очередей. Помимо этого, в статье исследуются элементы защиты наследственного имущества и управления им.

Несмотря на то, что в настоящее время термин «пределы осуществления гражданских прав», широко применяется в правовой литературе (1, 317) и основывается на законе, вопрос о его сущности решается в науке неоднозначно.

Значительный вклад в разработку вопроса о пределах осуществления гражданских прав, был внесен Грибановым В.П. Он отмечал, что «границы есть, неотъемленное свойство всякого субъективного права, ибо, при отсутствии таких границ, право превращается в свою противоположность - в произвол и тем самым вообще перестает быть правом». Грибанов В.П. различал границы права, определяемые теми возможностями, которые составляют его содержание и границы осуществления права. По его мнению, содержание субъективного права включает в себя, лишь возможное поведение управомоченного лица, тогда, как осуществление права, есть совершение реальных, конкретных действий, связанных с превращением этой возможности в действительность. Поэтому соотношение между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание осуществления права, представляется, прежде всего, как соотношение между *возможностью* и *действительностью*. Указанное соотношение, может быть представлено и как *объективное* (содержание субъективного права всегда предопределенно законом) и *субъективное* (процесс реализации права всегда имеет волевой характер), а также как *общее* (определяя содержание субъективных гражданских прав, закон регламентирует их как некий общий тип поведения, разрешенного уполномоченному лицу) и *конкретное* (процесс осуществления права всегда определенный, конкретный вид реальных действий управомоченного лица, вытекающий из особенностей данного конкретного случая). При этом как границы субъективного права, определяемые возможностями, входящими в его содержание, так и границы осуществления этого права определены законом. Разграничив понятия «пределы (границы) осуществления гражданских прав» и «пределы (границы) гражданских прав, определяемые их содержанием», Грибанов В.П. не дал их четкого определения. Ем В.С., разделяющий взгляды Грибанова В.П. по указанному вопросу, рассматривает пределы осуществления субъективных гражданских прав, как «законодательно очерченные границы деятельности управомоченных лиц, по

реализации возможностей, составляющих содержание данных прав» (2, 44-45).

Высказывались и иные точки зрения. Так, Агарков М.М., справедливо отмечая, что границы гражданских прав следует искать, прежде всего, в законе, вместе с тем связывал их только с содержанием права. Вслед за Покровским И.А., Агарков М.М. считал нецелесообразным законодательное запрещение, так называемой *шиканы* (осуществление своего права с исключительной целью причинить вред другому), в то же время, недопущение шиканы, он рассматривал в качестве границы гражданского права (границы, определяемой его содержанием), но не границы его осуществления.

Сторонниками данного подхода являются и некоторые современные авторы. В частности, Малеина М.Н. указывает: «Правильнее считать, что границы субъективного гражданского права, одновременно являются и пределами его осуществления. Реализуя субъективное право, следует исходить из его содержания, сущности, действовать в границах (пределах) этого права». Пашин В.М., критикуя позицию Грибанова В.П., также отмечает нецелесообразность выделения понятия пределов (границ) осуществления гражданского права. «В самом деле,- пишет автор, субъективное право – мера возможного поведения. Таким образом, в самом содержании субъективного права уже заложены те ограничения поведения лица, которые диктуются объективными закономерностями частного права; и, казалось бы, если управомоченное лицо соблюдает эту меру, т.е. действует в формальных границах субъективного права, то такое поведение не может считаться порочным с точки зрения частного права. Почему же появляется еще один уровень ограничений? Получается, что пределы осуществления права – это пределы «внутри» других пределов – пределов содержания права» (3, 39). Аналогичная позиция ранее высказывалась в юридической литературе Емельяновым В.

Правильной представляется позиция Грибанова В.П. и его сторонников, выделявших понятие пределов осуществления гражданских прав. Действительно, субъективное право, является мерой возможного поведения лица. Его *содержание* составляют определенные юридические возможности, представленные субъекту (правомочия). *Осуществлением* субъективного гражданского права является реализация управомоченным лицом возможностей, заключенных в содержании данного права. Само определение права, как «меры» дозволенного поведения лица приводит к мысли о том, что это поведение не безгранично. Всякое субъективное право имеет свои пределы (границы). Установление в законе определенных возможностей, представленных субъекту права, отвечает на вопрос: что именно он может делать в рамках своего права. В то же время закон содержит и ответ на вопрос: каким образом субъект может реализовать эти возможности применительно к конкретной ситуации. Устанавливая возможности субъекта, закон определяет границы содержания права, в то время, как при установлении им порядка, способа их реализации определяются законодательные границы осуществления права. И те и другие границы (пределы) являются лишь разновидностями границ субъективного гражданского права. Поэтому пределы осуществления права нельзя рассматривать, как пределы «внутри» пределов содержания права: и те, и другие относятся к категориям разного уровня, вместе составляя единую систему границ субъективного права.

В научной литературе выделяются различные критерии определения пределов осуществления гражданских прав. Для последующего рассмотрения вопроса о нотариальной защите наследственных прав граждан, имеют значение

такие выделяемые в правовой литературе пределы осуществления гражданских прав, как субъектные (определяемые рамками гражданской дееспособности субъекта права), временные (в законе могут быть установлены сроки осуществления определенных прав) пределы, определяемые в зависимости от способа осуществления права. Исходя из перечисленных критериев, рассмотрим пределы осуществления наследником права на принятие наследства (отказ от него), а также выделим общую особенность пределов осуществления прав, переходящих к наследнику вследствие принятия им наследства (4, 319).

Под сроками осуществления гражданских прав в научной литературе понимаются сроки, в течении которых обладатель субъективного права, может реализовать возможности, заложенные в субъективном праве. Как отмечалось, в содержании субъективного права на принятие наследства (отказ от наследства) содержится две возможности: принять наследство или отказаться от него. Следовательно, временные пределы осуществления права на принятие наследства (отказ от него) определяются сроком, в течении которого наследник может реализовать принадлежащие ему возможности по принятию наследства, либо отказу от него.

Законом установлен шестимесячный (по общему правилу) срок для принятия наследства. Исчисление срока начинается со дня открытия наследства. Особенностью данного срока является то, что его можно рассматривать не только в качестве срока осуществления права на принятие наследства, но и как срок существования самого этого права. Возможность принять наследство у наследника, призванного к наследованию, существует на протяжении шести месяцев со дня открытия наследства. Осуществить эту возможность можно также в течении данного срока.

По вопросу о правовой природе указанного срока, в литературе нет единства мнений. Как правило, срок на принятие наследства относят к числу *преклюзивных (пресекательных)* сроков. Среди отличительных особенностей пресекательных сроков, в науке выделяются следующие: 1) Пресекательный срок, как правило, не тождественен сроку существования самого субъективного права, действие которого прекращается с истечением пресекательного срока; 2) с истечением пресекательного срока субъективного гражданского права прекращается досрочно, то есть до истечения установленного законом или договором, нормального срока его существования;

3) досрочное прекращение субъективного гражданского права с истечением пресекательного срока является правовой санкцией, применяемой к управомоченному лицу за неосуществление либо ненадлежащее осуществление принадлежащего ему права.

Некоторые авторы справедливо выделяют, наряду с пресекательными сроками, *сроки существования права*. Так, Сергеев А.П., проводя различие между этими видами сроков, отмечает: «...Если сроки существования прав, определяют нормальную продолжительность этих прав, то пресекательные сроки имеют своим назначением досрочное прекращение субъективных прав в случае их неосуществления или ненадлежащего осуществления... В отличие от сроков существования субъективных прав, пресекательные сроки затрагивают лишь те субъективные права, которые могли бы существовать и дальше при условии их надлежащего осуществления управомоченным субъектом».

По-нашему мнению, срок на принятие наследства не содержит основных

признаков, присущих пресекательным срокам. Он определяет нормальную продолжительность субъективного права и не имеет целью пресечение действий наследника за неосуществление им своего права. С его истечением не имеет места досрочное прекращение субъективного права. Исходя из этих предложений, срок на принятие наследства следует относить к срокам существования гражданских прав. При этом следует учитывать, что данный срок относится к числу «сравнительно коротких сроков существования субъективного права», поскольку осуществление (неосуществление) права на принятие наследства затрагивает существенные интересы как третьих лиц, так и всего общества (5, 159-160).

Важным в данном случае представляется то, что обе указанные категории сроков относятся к срокам осуществления права, а также то, что с истечением срока на принятие наследства (к какой бы категории его не относить) связывается прекращение самого права на принятие наследства, а не только права на его защиту. Учитывая изложенное, можно сделать следующий вывод: в том случае, если наследник примет наследство за пределами установленного законом срока на принятие наследства, он выйдет как за пределы (границы) осуществления данного права, так и за пределы (границы) права на принятие наследства, определяемые его содержанием. По общему правилу, подобное действие наследника не влечет правовых последствий.

Принятие наследства в соответствии с законом возможно двумя способами: а) путем подачи заявления, а принятии наследства либо заявления о выдаче свидетельства, а праве на наследство нотариусу (или уполномоченному должностному лицу) по месту открытия наследства; б) путем фактического принятия наследства. Первый способ может быть назван юридическим, второй – фактическим способом принятия наследства. Перечень действий, свидетельствующий о фактическом принятии наследства приведен в статье 1243.2 ГК Азербайджанской Республики. Указанный перечень не является исчерпывающим, что может вызывать определенные трудности при определении границ осуществления права на принятие наследства на практике.

Осуществление наследником права на принятие наследства какими-либо иными способами, не относящимися к вышеуказанным, должно расцениваться, как выход наследника за пределы осуществления своего права. В литературе был поднят вопрос о том, можно ли считать наследника принявшим наследство, если он, вследствие юридической неосведомленности, обратился с заявлением не в нотариальную контору, а в суд в течении установленного срока. Так, Гаврилов В.Н. полагает, что такого наследника нельзя считать пропустившим срок на принятие наследства (6, 259). При этом он ссылается на судебную практику конца пятидесятих годов прошлого века.

Интересен также вопрос, можно ли считать принятием наследства обращение наследника в суд в установленный законом срок по вопросу, связанному с открывшимся наследством (в частности, об установлении факта состояния в родстве). Некоторые авторы указывают, что обращение наследника в суд с заявлением об установлении факта родственных отношений с наследодателем не служит основанием для признания его своевременно принявшим наследство. Гаврилов В.Н. (поддерживая мнение Дронинова В.К.) утверждает, что такая позиция неверна, так как воля заявителя направлена не на установление юридического факта как такового, а имеет, в конечном счете, определяющую цель – стать собственником наследственной массы (или ее части).

Представляется, что вышеперечисленные случаи не могут с беспорочностью свидетельствовать о принятии наследства наследником: налицо выход наследника за пределы осуществления своего права. Вместе с тем следует отметить, что направленность воли наследника при совершении им упомянутых действий нельзя не принимать во внимание. Однако, установление факта того, что целью подобных действий было именно принятие наследства и, что указанные действия следует рассматривать в качестве такого принятия, относится исключительно к ведению судебных органов. Нотариус, констатировав факт выхода наследника за установленные законом пределы осуществления своего права, не вправе рассматривать его действия, как порождающие правовые последствия.

При выяснении вопроса о том, кто может осуществить право на принятие наследства либо на отказ от него, следует учитывать, что принятие наследства (отказ от наследства) рассматривается в правовой литературе, как односторонняя сделка (7, 68). Следовательно, на принятие наследства (отказ от наследства) распространяются общие установленные законом правила о совершении сделок. Так, гражданин, обладающий дееспособностью в полном объеме вправе осуществить свое право на принятие наследства (отказ от него) самостоятельно или через представителя (добровольное представительство). От имени несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних) принимают наследство их родители, усыновители или опекуны (законное представительство). Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают действия по принятию наследства с письменного согласия своих законных представителей. При осуществлении права на принятие наследства (отказ от него) соблюдаются также общие правила совершения сделок недееспособными и ограничено дееспособными гражданами, иными категориями лиц.

Возможность осуществления права на принятие наследства *через представителя* путем подачи заявления соответствующему органу является основанной в законе и обычно не вызывает сомнений (равно как и возможность подачи через представителя заявления об отказе от наследства). В то же время вопрос о том, возможно ли *фактическое принятие наследства* через представителя, является спорным в правовой литературе. Так, Телюкина М.В. считает, что «с позиций систематического толкования» это невозможно, поскольку вопрос о том, можно ли вообще фактическое принятие наследства считать сделкой, является спорным. Толстой Ю.К. относит действия, свидетельствующие о принятии наследником наследства, по своей природе скорее к юридическим поступкам, нежели к сделкам. Он пишет: « Такие действия наследника, как вступление во владение и управление наследственным имуществом, принятие мер к сохранению имущества, к защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, производство за свой счет расходов на содержание имущества, могут выражаться в совершении не только сделок, но и юридических поступков, т.е. таких действий, которые вызывают правовые последствия независимо от того, была ли направлена воля совершающего их лица на достижение указанных последствий или нет» (8, 313).

Безусловно, призванный к наследованию, наследник, далеко не всегда совершает действия, подпадающие под признаки сделки, между тем формально, эти действия могут быть истолкованы, как принятие наследства (это

предполагается, пока не доказано иное). Однако, если наследник, совершая любое из указанных в ст.1243 ГК Азербайджанской Республики действий (или иное подобное), имеет при этом *намерение* приобрести наследственное имущество, он всегда совершает сделку. В этом случае, он уже не просто вселяется в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или принимает меры к охране наследственного имущества, он, совершая эти действия, имеет определенную цель – приобрести право на наследство. Такие действия, направлены на возникновение гражданских прав (обязанностей), следовательно, они являются сделкой. Другое дело, что выяснить действительное намерение наследника при совершении им упомянутых действий, не так просто.

Однако в том случае, если представитель имеет надлежащим образом оформленную доверенность, в которой отдельно оговорено его полномочие на принятие наследства от имени направляемого им лица (наследника), и такой представитель, действуя в интересах наследника, совершил, хотя бы одно из действий, примерный перечень которых дан в упомянутой статье, наследник, выдавший такую доверенность, должен быть признан принявшим наследство. Ведь в этом случае, действие, подпадающее под признаки фактического принятия наследства, совершенно, и воля наследника на принятие наследства (на совершении сделки одним из двух законных способов), прямо выражена в доверенности.

По-другому решается вопрос о возможности фактического принятия наследства *законным представителем* наследника. В этом случае, надо исходить из следующих особенностей законного представительства: 1) его возникновение не зависимо от волеизъявления представляемого; 2) полномочия представителя непосредственно определены законом. Поэтому в случае законного представительства, имеет значение выражение воли представителя на совершение сделки, а не представляемого.

Серебровский В.И., характеризуя «неформальное» принятие наследства наследником, отдельно останавливался на деятельности наследника по управлению наследством (уплате налогов, производстве ремонта, приобретении корма для скота и т.д.) При этом он отмечал: «Управление наследственным имуществом может быть осуществлено наследником и через представителя, например, путем выдачи доверенности другому наследнику или постороннему лицу» (9, 415). Данный подход основан, прежде всего, на том, что автор считал принятие наследства (независимо от способа такого принятия) по своей юридической природе, односторонней сделкой. Антимонов Б.С. и Граве К.А., также считали, что наследство может быть принято через представителя, независимо от категории наследника. При этом «способ изъявления воли не меняет характера акта принятия наследства: он всегда остается односторонней сделкой» (10, 56). Приведенные позиции, представляются соответствующими интересам наследников.

Действия нотариуса по защите прав граждан на имущество, переходящее в порядке наследования, происходят в рамках совершения нотариальных действий. Такими нотариальными действиями являются: принятие мер к охране наследственного имущества и управлению им и выдача свидетельства о праве на наследство. Рассмотрим общие особенности нотариальной защиты наследственных прав граждан при совершении каждого из перечисленных видов нотариальных действий.

«...Наследство в промежутке между моментами его открытия и принятия не становится бесхозяйным и не образует совокупности никому не принадлежащих прав и обязанностей. Оно всегда субъектное, но его субъект до поры до времени остается не определившимся» (11, 57.) Поскольку субъект, приобретающий наследство, определяется лишь в последствии, наследственное имущество в течении определенного периода времени нуждается в охранительных мерах. К *мерам по охране наследственного имущества* в широком их понимании относятся любые меры, направленные на сохранение наследства в надлежащем виде, устраняющие всякую возможность его утраты, порчи или расхищения. К ним можно, на наш взгляд, отнести не только составление описи наследственного имущества, оценку наследства, уведомление компетентных органов о наличии в составе наследства имущества с особым правовым режимом, хранение наследства, но также и надлежащее обеспечение вызова всех лиц, призванных к наследованию, что является едва ли - не самой важной мерой, устраняющей в конечном итоге необходимость применения остальных.

Представляется, что с аналогичных позиций, можно подходить к выявлению сущности мер, принимаемых нотариусом и направленных на охрану наследственного имущества.

Значительная часть действий нотариуса принятию указанных мер относится по своей природе к действиям фактического порядка, например, производство описи, осуществление вызова наследников, уведомление компетентных органов о наличии в составе наследства имущества с особым правовым режимом. В то же время, некоторые действия носят чисто юридический характер, в частности, передача нотариусом наследственного имущества по договору на хранение определенным лицам.

В словосочетании «принятие мер к охране наследственного имущества», термин «*охрана*» (по смыслу – сбережение, сохранение имущества в независимом виде) используется в качестве цели совершения таких мер. В то же время сами действия нотариального органа по принятию мер к охране наследства не всегда носят исключительно охранительный (предупредительный) характер. В некоторых случаях их следует относить к действиям по защите гражданских прав.

Представляется, что если такие действия совершаются до принятия наследства наследниками, они в основном носят превентивный характер. Хотя и в этом случае не исключены посягательства на наследственное имущество со стороны третьих лиц. Так, в некоторых случаях, принять меры к охране наследственного имущества не представляется возможным: например, лица, проживавшие с наследодателем, возражают против описи, не предъявляют имущество к описи или имущество вывезено. Тогда нотариус, составляет об этом акт и уведомляет заинтересованных лиц, а в необходимых случаях – уполномоченный орган государственной власти или местного самоуправления. Кроме того, на практике нередки случаи подачи заявлений физическими или юридическими лицами о принадлежности им отдельных вещей, находящихся среди наследственного имущества. Указанные заявления заносятся нотариусом в акт описи, а заинтересованным лицам разъясняется порядок обращения в суд с иском об исключении этого имущества из описи. Таким образом, нотариус обязан должным образом реагировать на возможные проявления посягательств на имущество наследников. Его действия направлены, в конечном итоге, на их

своевременное пресечение.

В случае совершения охранительных мер нотариусом после принятия наследства кем-либо из наследников, его действия обычно имеют цель предотвратить реальную угрозу нарушения имущественных прав «отсутствующих» наследников со стороны «присутствующих». Достаточно часто в конкретных жизненных ситуациях указанные категории наследников имеют противоположные интересы. Совершая нотариальное действие, заключающееся в принятии мер к охране наследства, нотариус тем самым препятствует нарушению пределов осуществления наследственных прав наследниками, принявшими наследство.

Учитывая изложенное, можно прийти к выводу о том, что действия нотариуса при совершении им мер к охране наследства носят не только охранительный, но во многом и правозащитный характер. Сохраняя имущество в неизменном виде, нотариальные органы способствуют реальному, беспрепятственному осуществлению прав на него правопреемниками наследодателя.

Если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бумаги, исключительные права и тому подобное), нотариус назначает в соответствии со ст. 1319 ГК Азербайджанской Республики управляющего имуществом.

Действующее законодательство, вносит большую ясность в определение правового статуса наследника по отношению к наследственному имуществу (во всяком случае, по сравнению с дореволюционным правом). Оно устанавливает срок, в течении которого наследник должен решиться на принятие наследства (либо на отказ от него). С момента принятия наследства, наследник приобретает право на наследство, считающееся принадлежащим ему со времени открытия наследства. Именно это право подтверждает свидетельство о праве на наследство, что ясно даже из названия документа. Антимонов Б.С. и Граве К.А. в свое время подчеркивали, что указанное свидетельство подтверждает силу авторитета государственного органа (нотариальной конторы), выдающего это свидетельство, права наследника на наследственное имущество». При этом следует обратить внимание на неточность применения иногда термина «свидетельство о праве наследования.

Таким образом, нотариус не только устанавливает факт принадлежности наследнику самого права наследования, но выдачей свидетельства подтверждает право наследника на наследственное имущество. Свидетельство, выдаваемое нотариусом, подтверждает не принадлежность наследнику права на наследственную массу в целом (либо на долю всей наследственной массы), а принадлежность ему строго определенного, конкретного имущества, входящего в состав наследства (либо доли определенного имущества). Свидетельство о праве на наследство, является документом, подтверждающим *право лица*, указанного в нем в качестве наследника, *на указанное в том же свидетельстве наследственное имущество* (12, 170).

Выдаче свидетельства о праве на наследство предшествует установление нотариусом ряда юридических фактов, подтверждающих право гражданина на наследство. При этом необходимо учитывать, что, устанавливая факт принятия наследства надлежащим лицом, нотариус проверяет не только возникновение у лица самого права на принятие наследства (призвание наследника к

наследованию), но и строгое соблюдение пределов его существования. В том случае, если наследство принято за пределами установленного законом срока, ненадлежащим способом или ненадлежащим субъектом, нотариус не вправе выдать свидетельство. Нотариальный орган определяет правомерность приобретения права на наследство и устанавливает объем правомочий, входящих в содержание перешедших к наследнику прав.

Только получив свидетельство о праве на наследство – документ, подтверждающий право на определенный вид наследственного имущества, наследник получает возможность свободно реализовать принадлежащее ему право, поскольку распоряжение некоторыми видами имущества, переходящего в порядке наследования (в частности, недвижимостью), невозможно без такого свидетельства. Свидетельство о праве на наследство, необходимо для устранения всякой неопределенности по поводу принадлежащих наследнику прав в отношении наследственного имущества и имеет силу их «бесспорного доказательства» (13, 224). Учитывая изложенное, *выдачу свидетельства о праве на наследство* следует отнести к одному из способов защиты гражданских прав и определить его как основанное на законе признание нотариальным органом (иным компетентным лицом) права гражданина (иного лица) на определенное имущество, перешедшее к нему в порядке наследования.

Рассмотрев некоторые общие положения, характеризующие принятие мер к охране наследства (управлению им) и выдачу свидетельства о праве на наследство, необходимо отметить, что определяющими правовую природу нотариата в рамках наследственного процесса, следует считать его *защитные функции*. Из этого и следует исходить при рассмотрении особенностей каждой из указанных категорий нотариальных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев А.Н. Гражданское право / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. Проспект. М.: 2002, с. 778 .
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. «Осуществление и защита гражданских прав». Статут. М.: 2001, с.234.
3. Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами *de lege ferenda*, «Актуальные проблемы гражданского права», выпуск седьмой. / Под ред. Шиловского О.Ю. М.: Норма, 2003, 340с .
4. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве. «Избранные труды по гражданскому праву». В 3-х томах, т.II. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2002, 298 с.
5. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Часть I. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2002, 452 с.
6. Гаврилов В.Н. Наследование в условиях проведения правовой реформы в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов: 1999, с. 180.
7. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М.: Статут, 2001, 259 с.
8. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный), часть III. М.: Проспект, 2006, 1024 с.
9. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2003, 412 с.
10. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат. 1955, 340 с.
11. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве, «Избранные труды по гражданскому праву», том II . М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002, 269 с.

12. Покровский И.А. Проблема прочности права. Вопрос о субъективном гражданском праве и о злоупотреблении правом, «Основные проблемы гражданского права». М.: Статут, 2001, 352 с.
13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право, книга первая. Общие положения. М.: Статут, 2001, с.787.

**VƏTƏNDAŞLARIN VƏRƏSƏLİK HÜQUQLARININ HƏYATA KEÇİRİLMƏSİ VƏ
NOTARIAL QAYDADA MÜDAFİƏSİ**

İ.B.ƏHMƏDOV

XÜLASƏ

Məqalədə vərəsəlik hüquqlarının həyata keçirilməsi, onların hüdudları və notarial qaydada müdafiəsi ilə əlaqədar məsələlər araşdırılır. Tədqiqat nəticəsində müəllif vərəsəlik hüquqların sərhədlərini bir neçə növbələrə bölünməsinə məqsədə müvafiq hesab etmişdir. Bundan əlavə vərəsəlik əmlakın müdafiəsi və idarə olunması məsələləri məqalədə təhlil olunur.

**REALIZATION AND NOTARIAL PROTECTION
OF THE RIGHT OF INHERITANCE**

I.B.AHMADOV

SUMMARY

The given article considers the issue of the realization and notarial protection of inheritance and its limits. The author analyzes the problems of protection and management of inheritance property as well.